

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

№ 148 „Русскаго Слова“, въ корреспонденціи изъ Ярославля, подъ заголовкомъ „Антрепренеръ сбѣжалъ“ и въ замѣткѣ, помѣщенной въ № 150 вашей уважаемой газеты, оказались негочности. Во имя справедливости покорнѣйше прошу помѣстить настоящее письмо.

Я 22 года имѣю счастье состоять театральнымъ дѣятелемъ и ни разу ни откуда не сбѣгалъ. Начавъ лѣтній сезонъ въ г. Ярославлѣ 6-го мая, при холодной, дождливой погодѣ, каковая продолжалась всѣ 15 дней, съ прибавкой снѣга, града и прочихъ удовольствій, я понесъ большой убытокъ, каковой не рассчитывалъ получить за четыре мѣсяца сезона. Не видя никакого просвѣта и что бороться съ природой невозможно, я рѣшилъ дѣло прекратить по 23-е мая, при чемъ артисты получили жалованье по день прекращения всѣ сполна. 23-го мая я объявилъ всѣмъ сценическимъ дѣятелямъ, что дѣло дальше продолжать не могу и отдаю имъ театръ для составленія товарищества. Я предлагалъ артистамъ дать всѣмъ по немногу денегъ для начала дѣла. Но такъ какъ артисты стали требовать, чтобы я выдалъ имъ почти что полумѣсячное жалованье, то таковое требованіе я исполнить не могъ. Видя, что съ ними, какъ говорится, каши не сварить, я рѣшилъ этого дѣла не начинать и предоставить имъ полную свободу. О моемъ отъѣздѣ 25-го мая знали нѣкоторые артисты, зналъ и управляющій г. Бутлера—г. Маргемьяновъ.

Ни на какую пароходную пристань своего багажа не отправлялъ и ни въ какой гостиницѣ не жилъ. Багажъ, какъ свою собственность, отправлялъ днемъ куда мнѣ нужно; я полагаю, что на это имѣю нѣкоторое право.

Что же касается того, что я, якобы, имѣю какой-то особенный контрактъ, и не желаю дать театръ артистамъ, то это тоже неправда. 23-го мая я всѣмъ артистамъ объявилъ, что съ сегодняшняго дня они могутъ пользоваться театромъ въ который я имъ отдаю безвозмездно. Но гг. артисты сами не захотѣли играть, и спектакль, несмотря на праздникъ и какъ нарочно выдавшійся хорошій вечеръ, пришлось отменить. Касса можетъ засвидѣтельствовать, что могъ быть хорошій сборъ. Слѣдовательно, ясно видно, что актеры не нуждались, иначе не стали бы они отказываться отъ заработка.

Съ труппою мною заключены договоры, по которымъ я имѣю законное право прекратить дѣло во всякое время, предоставивъ актерамъ взыскивать съ меня мѣсячную неустойку.

Что же касается того, что авансы прожиты, то это меня мало касается: я не обязанъ, по договору, давать деньги впередъ. Нѣкоторые изъ артистовъ получили больше, чѣмъ имъ слѣдовало.

Что касается г. Бутлера, то онъ самъ первый нарушилъ нашъ съ нимъ договоръ тѣмъ, что во время спектаклей у него въ ресторанѣ происходили концертныя отдѣленія его кафе-шантана, что договоромъ запрещено. Такъ какъ эти концертныя отдѣленія начинались въ 10 часовъ вечера, то мною было объ этомъ заявлено управляющему г. Бутлера—г. Маргемьянову.

Невѣрно и то, что я, будто бы, сказалъ г. полицеймейстеру, что у меня товарищество. Если бы я это сказалъ, то тогда бы должна быть отобрана подписка отъ всѣхъ актеровъ въ томъ, что они служатъ въ товариществѣ, какъ это всегда бываетъ. На афишѣ все время значилось такъ: „Труппою драматическихъ артистовъ“, а не товариществомъ.

И. В. Шуваловъ.

Рус. Слово.

№ 153.

1904г.